

Он дрожащим голосом произнёс:

— Брат Гаолан, ты правда собираешься заключить брачный союз с этим Чжун Чи?

Линь Гаолан лишь холодно ответил:

— Господин Лэ, если я не ошибаюсь, мы уже расторгли помолвку.

При этих словах его лицо стало ещё более недовольным. У него не было никаких чувств к Юэ Чжаню.

Окружающие восхищались им, называя первым парнем города Цянь, самым выдающимся представителем семьи Линь, но только он сам знал, насколько сложной была его ситуация.

Его отец был всего лишь одним из многих сыновей старейшины Линь, и любимым внуком старейшины был не он, а старший внук из главной ветви семьи — его двоюродный брат Линь Хуншэнь.

Именно это больше всего раздражало его в Сяо Жуйцзэ.

Сяо Жуйцзэ мог легко получить наследство семьи Сяо, но не ценил этого. А он сам, чтобы получить контроль над семьёй Линь, должен был приложить огромные усилия.

Мать Юэ Чжэня действительно спасла старейшину Линь, но если бы старейшина хотел отблагодарить семью Лэ, он мог бы сделать это тысячей других способов.

Однако старейшина выбрал именно исполнение брачного договора с семьёй Лэ.

Линь Гаолан был уверен, что старейшина сделал это на четыре десятых ради создания хорошей репутации семьи, которая умеет благодарить, и на шесть десятых — чтобы унижить его самого.

Ведь если он женится на Юэ Чжане, то потеряет возможность получить поддержку других семей через брачный союз.

В конце концов, семья Лэ не могла дать ему никакой помощи.

Он уже думал, как избавиться от Юэ Чжэня, но тут дурак Линь Мин, желая опозорить его и заодно поглотить семью Лэ, начал заигрывать с Юэ Чжанем, и тот попался на удочку.

Линь Гаолан рассчитывал, что дождётся момента, когда Линь Мин почти добьётся успеха, а затем раскроет его замысел, получит контроль над семьёй Лэ и заодно уничтожит Линь Мина.

Но, к его удивлению, Юэ Чжань внезапно передумал.

Хотя он и создал для Линь Мина столько возможностей.

Но, к счастью, он уже расторг помолвку с Юэ Чжанем и встретил Чжун Чи, который сам предложил себя.

Он был полон решимости получить наследника двух семей — Чжун Чи.

— Так что теперь, с кем я заключаю брачный союз, уже не имеет к тебе никакого отношения,
— холодно сказал Линь Гаолан.

Юэ Чжань поспешно ответил:

— Брат Гаолан, послушай меня, я не изменял тебе с Линь Мином. Я делал это только для того, чтобы ты обратил на меня внимание.

Это был заранее продуманный предлог.

Но он не знал, что Линь Гаолан просто был холоден с ним из-за своего характера.

На самом деле Линь Гаолан любил его.

Иначе в прошлой жизни он бы не спас семью Лэ в критический момент.

Услышав это, Линь Гаолан лишь усмехнулся.

Он не хотел больше иметь с Юэ Чжанем никаких дел:

— Господину Лэ не нужно объясняться передо мной. Меня это больше не интересует, ведь мы уже расторгли помолвку.

— Сейчас уже поздно, господин Лэ, прошу вас уйти.

Сказав это, он направился к вилле неподалёку. Дверь закрылась за ним, не оставив Юэ Чжаню шанса последовать за ним.

Увидев это, глаза Юэ Чжаня покраснели.

Но он не винил Линь Гаолана.

Ведь Линь Гаолан сам стал свидетелем его встречи с Линь Мином, поэтому он, конечно, не поверит его объяснениям.

Но Юэ Чжань не собирался отказываться от Линь Гаолана.

Только не стоит забывать, что Чжун Чи, который появился неизвестно откуда, недавно стал преследовать Линь Гаолана.

Что, если Линь Гаолан, разочаровавшись в нём, решит сдаться и примет ухаживания Чжун Чи?

В таком случае ему придётся сначала уничтожить Чжун Чи.

При этой мысли в глазах Юэ Чжаня мелькнула жестокость.

На следующее утро Линь Гаолан забрал Чжун Чи.

Когда они прибыли на место, друзья Линь Гаолана уже ждали их.

После обмена любезностями они поднялись на яхту.

Но как только яхта вышла в назначенный район и они ещё не успели поймать несколько рыб, на море внезапно поднялся сильный ветер, и небо потемнело.

Капитан тут же заявил:

— Судя по погоде, скоро пойдёт сильный дождь!

Линь Гаолан, который, притворившись неопытным в морской рыбалке, пытался сблизиться с Чжун Чи, нахмурился.

— Тогда придётся вернуться.

Жаль, что такая прекрасная возможность упущена.

Линь Гаолан с виноватым видом посмотрел на Чжун Чи:

— Прошу прощения, господин Чжун. Я думал, что сегодня будет хорошая погода, поэтому и пригласил вас, но...

Чжун Чи действительно был разочарован.

Но погода — это не то, что они могут контролировать.

Он сохранил вежливую улыбку:

— Господин Линь, не стоит извиняться. Вы занятой человек, и я уже чувствую себя польщённым, что вы нашли время для меня...

Тем временем Ао Жуйцзэ, считая, что волны недостаточно сильные, снова щёлкнул пальцами.

Ветер и волны на море усилились ещё больше.

Когда Линь Гаолан и его спутники вернулись в порт, они увидели, что на берегу собралась толпа людей и яхт.

А на море один человек плыл навстречу сильному ветру, направляясь к огромной волне.

Чжун Чи замедлил шаг.

Линь Гаолан тут же спросил:

— Господин Чжун, хотите подойти поближе?

Чжун Чи, естественно, не отказался:

— Хорошо.

Они издалека увидели, как человек в воде, покачиваясь на волнах, перед тем как на него обрушилась огромная волна, ловко опустил доску для серфинга в воду, взлетел на неё и, стоя на доске, взмыл на высоту более десяти метров.

— Отлично! — раздались возгласы зрителей.

Среди молний и раскатов грома, в бушующем шторме он раскинул руки, словно всё вокруг было его владениями.

Дерзкий, дикий, свободный, надменный...

Чжун Чи не мог подобрать слов, чтобы описать этого человека и сцену, которая до этого существовала только на фотографиях и картинах.

...Как будто весь океан был покорён им.

Дыхание Чжун Чи участилось.

Хотя он и не был поклонником серфинга, эта сцена была поистине завораживающей.

Линь Гаолан тоже захолопал:

— Bravo!

Конечно, было бы лучше, если бы в следующий момент они не услышали, как другие зрители кричали: «Хайшао, ты крут!», «Не зря его зовут Хайшао!»

Линь Гаолан замер.

Это был Сяо Жуйцзэ?

Чжун Чи тоже удивился.

Первой его мыслью было: «Неудивительно, что имя Сяо Жуйцзэ не содержит иероглифа “море”, но в городе Цянь его называют Хайшао».

Второй мыслью было: «Сяо Жуйцзэ выглядит слишком уверенно».

И у него восемь кубиков пресса.

Потому что за это время волны уже почти утихли, и Сяо Жуйцзэ почти добрался до берега.

К тому же он не застегнул несколько нижних пуговиц на рубашке, а зрение у Чжун Чи было хорошим, так что он смог разглядеть Сяо Жуйцзэ во всех деталях.

Главное, что пресс Сяо Жуйцзэ был даже более рельефным, чем у Линь Гаолана.

Ведь Линь Гаолан стоял рядом, и хотя он был одет, его одежда уже почти промокла от дождя.

Так что он невольно заметил это.

Но отсутствие ярко выраженного пресса у Линь Гаолана было вполне объяснимо.

В конце концов, он проводил весь день в офисе, и сохранить восемь кубиков уже было достижением.

Но у Сяо Жуйцзэ фигура была лучше, чем у Линь Гаолана.

Это просто невероятно!

[Даоцзюнь]: В трёх мирах нет настоящих лидеров, иначе зачем бы нам искать партнёров в Малом мире? Так что Сяо Жуйцзэ либо прямой, либо тоже подчинённый!

Третьей мыслью Чжун Чи было: «Если я не ошибаюсь, вчера в клубе “Хуанмин” Сяо Жуйцзэ говорил, что они собираются на пристань Ванцзяцяо, чтобы заняться серфингом. Почему же они оказались на переправе у Старой реки, да ещё и на нашем обратном пути?»

И главное, Сяо Жуйцзэ был так откровенно одет...

Чжун Чи нахмурился.

Сяо Жуйцзэ явно пытался произвести впечатление на Линь Гаолана.

Значит, Сяо Жуйцзэ тоже заинтересован в Линь Гаолане!

На самом деле Ао Жуйцзэ просто вынужден был отправиться на переправу у Старой реки из-за разлива нефти на пристани Ванцзяцяо: «...»

<http://bllate.org/book/15198/1341193>